

Vestnik drevney istorii  
76/2 (2016), 507–511  
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории  
76/2 (2016), 507–511  
© Автор(ы) 2016

## МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НОЯБРЬСКИЕ ВСТРЕЧИ (ЛІСТАПАДАЎСКІЯ СУСТРЭЧЫ) – XI» (Минск, 12–13 ноября 2015 г.)

Очередная Международная научная конференция «Ноябрьские встречи – XI» прошла на историческом факультете Белорусского государственного университета 12–13 ноября 2015 г. Она была посвящена памяти двух выдающихся специалистов по истории древнего мира и средних веков – академиков Николая Михайловича Никольского и Владимира Николаевича Перцева, несколько десятилетий своей жизни посвятивших преподаванию на историческом факультете БГУ. Организатором конференции по традиции выступает кафедра истории древнего мира и средних веков (заведующий кафедрой – профессор В.А. Федосик), которую ранее возглавляли Н.М. Никольский и В.Н. Перцев. Исходя из научных интересов основателей кафедры, работа конференции была организована в ряде секций, в том числе по истории древнего мира, средних веков и раннего Нового времени, а также истории религии. Участие в работе конференции приняли ученые из Беларуси, России, Украины, Латвии, Польши и Германии. Ряд докладов, как на пленарном заседании, так и на заседании секций, были посвящены истории древнего Востока и античного мира.

Работа конференции началась 12 ноября 2015 г. пленарным заседанием. В своем вступительном слове декан исторического факультета БГУ *С.Н. Ходин* и заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков *В.А. Федосик* приветствовали участников конференции и пожелали им плодотворной работы и углубления сотрудничества между специалистами разных стран. Первые доклады были посвящены памяти белорусского востоковеда Геннадия Иосифовича Довгяло – в 2015 г. исполнилось 80 лет со дня его рождения. В своем докладе «Г.И. Довгяло и белорусское востоковедение» *О.В. Перзашкевич* и *А.А. Прохоров* (Минск) рассмотрели жизненный путь и творческую деятельность ученого, показали его вклад в развитие белорусского востоковедения, особенно в области хеттологии. Академик АН Беларуси *М.В. Пилипенко* (Минск) в своем выступлении поделился воспоминаниями о совместной работе с Г.И. Довгяло на кафедре истории древнего мира и средних веков БГУ в 1960-е – 1970-е годы.

Проблематика истории древнего мира на пленарном заседании была продолжена докладами В.А. Федосика и Х. Туманса. *В.А. Федосик* (Минск) в докладе «Античность глазами восточнославянского средневековья» рассмотрел адаптацию античной истории и мифологии к реалиям средневекового социума в исторических сочинениях Древней Руси, Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского. Особое внимание было уделено библейской концепции «четырех царств» как основе изложения и осмысления древней истории в восточнославянских средневековых хрониках. В докладе *Х. Туманса* (Рига) «Фукидид о Фемистокле» была сделана попытка объяснить панегирическое отношение Фукидида к Фемистоклу. В «Истории» Фукидида Фемистокл играет совсем небольшую роль, однако он заслужил больше похвал автора, чем Перикл. Основываясь на анализе текста, докладчик высказал предположение, что Фемистокл восхваляется Фукидидом как политик нового прагматического типа, порвавший с ограничениями, налагаемыми моралью, и использовавший все доступные средства для достижения поставленных целей. Такая оценка Фемистокла вытекает скорее всего из принятия Фукидидом софистической картины мира, в которой главным критерием для оценки деятельности политика служит эффективность.

Работа конференции была продолжена вечерними заседаниями четырех секций. На заседании секции истории стран Востока (председатель – О.В. Перзашкевич) в докладе «“Прекрасная пленница” и “возвращенная из плена жена”»: между разумом и чувством. Данные Храмового свитка и Апокри-

фа книги Бытия в свете библейской и раввинистической традиций» *С.В. Бабкина* (Москва) на двух примерах древнего семейного права рассмотрела созданные внутри иудейской традиции механизмы адаптации, позволяющие примирить жесткие, временами до крайности, требования религиозного идеала и импульсивность человеческой природы, исключив которую полностью, традиция разрушила бы саму себя. В докладе *А.В. Волинец* (Минск) «Идеология иудейской общины в Палестине в персидский период (VI–IV вв. до н.э.)» подверглись анализу основные идеологические установки, присущие мировоззрению иудейской общины в Палестине в указанный период. Было определено, что книга Эзры-Нехемьи является основным нарративом, создание которого было призвано сформировать идентичность общины, а источником главных идеологических установок – вавилонская диаспора иудеев. В докладе *П.М. Денисенко* (Минск) «Книга Иисуса Навина в свете современной науки» был рассмотрен ряд сведений источника (проблема этногенеза древнееврейского народа, отражение литературных традиций) в свете данных современной библейской археологии. *В.С. Косолапов* (Минск) в докладе «К вопросу об историчности “Шакунталы” Калидасы» выдвинул тезис о том, что Калидаса определенно не был свидетелем событий, описанных в пьесе. Докладчик выступил в поддержку позиции, которая связывает Калидасу со временем правления царя Чандрагупты II. В докладе *И.Ю. Лопушанского* (Минск) «Храм Эсагила во II тыс. до н.э.» были рассмотрены сведения, касающиеся истории храма, на основании анализа законодательных, мифологических и исторических сочинений, обоснован тезис о постепенном усилении роли Эсагила на протяжении рассматриваемого периода. В докладе *А.С. Миксюк* (Минск) были сопоставлены данные о магах, известные из античных источников, со сведениями Авесты, временем и местом ее создания; подверглись анализу авестийские термины *magu-* (*magu-*) и *magavan-*, которые, по мнению ряда исследователей, могут обозначать магов. Исходя из этимологии и анализа употребления терминов был сделан вывод, что данные термины не имели отношения к жреческой деятельности, в том числе к магам. В докладе *О.В. Перзашкевича* (Минск) рассматривалось понимание термина *Ananda* в Ригведе, комментариях к ней Саяны и Венкаты, а также в академических переводах памятника. Докладчик устанавливает зависимость понятия *Ananda* и ритуала жертвоприношения сома. *А.Н. Усачук* (Донецк) в докладе «Конь и светильник (к интерпретации одного “конского погребения” в Луристане)» проанализировал раскопки «цитадели» Бабаджан-тепе III (Луристан, Иран), в ходе которых на привратном участке сооружения был обнаружен комплекс: погребение лошади с бронзовыми чашей и лампой, а также набором конского оголовья (время захоронения: вторая половина VIII – начало VII в. до н.э.). Автора заинтересовала связь «конь – светильник». В выступлении были приведены аналогии использования светильников в погребальном обряде, предпринята попытка выявить семантику светильников в различных погребальных комплексах, опираясь на яркий и необычный случай закладной/строительной жертвы на Бабаджан-тепе III. В докладе *О.В. Томашевич* (Москва) «Гробницы цариц эпохи Древнего царства» рассматривались проблемы идентификации небольших пирамидок как усыпальниц цариц, а также архитектурные отличия последних от подобных им по размеру культовых (не погребальных) пирамид царей. Автор наметила определенные этапы изменений гробниц цариц в эпоху Древнего царства. *Д.О. Романовская* (Минск) посвятила свой доклад системе образования и обучения в древнем Египте, ее возрастным и стадийным особенностям, предприняв попытку определить значение системы образования для древнеегипетского общества и ее роль в его социальном развитии.

Второе вечернее заседание было посвящено истории древней Греции (председатели – С.Г. Карпюк и О.В. Кулишова). В докладе *А.А. Клейменова* (Тула) «Стратегия Александра Македонского в Балканской кампании 335 г. до н.э.» был сделан вывод, что в рамках первой самостоятельной военной кампании, проведенной в 335 г. до н.э. на Балканах против племен фракийцев и иллирийцев, Александр Македонский использовал нестандартную стратегию, предполагавшую разделение армии на три части. Первые две из них, возглавляемые Антипатром и Коррагом, обеспечивали безопасность царства, в то время как сам Александр с отборными подразделениями совершил поход против восставших, пройдя с боями от северо-восточной границы Македонии до ее западных рубежей. В докладе *Т.В. Кудрявцевой* (Санкт-Петербург) «Посредник в урегулировании военных конфликтов: оратор Демад» освещалась деятельность афинского оратора и политического деятеля эпохи поздней классики Демада, особенно в качестве посредника и переговорщика, улаживающего конфликты между Афинами и македонскими царями Филиппом и Александром. Результаты данной деятельности можно оценить как достаточно успешные, имея в виду минимизацию последствий афинских поражений. Рассматривалось также «дело Гарпала», одним из обвиняемых в котором был Демад. Отмечалось несправедливое, по мнению автора, пренебрежение данным историческим персонажем в современной историографии и однобокое представление о нем как «прямом наймите Македонии».

*Н.В. Кузина* (Нижний Новгород) в сообщении «Два святилища на плато в Крымском Приазовье» представила результаты археологических исследований двух сакральных объектов, открытых на античном сельском поселении в Крымском Приазовье в 2010–2013 гг. Они относятся к числу святи-

лиц, находившихся за пределами или на границах поселения, и могли выступать в качестве своего рода пограничных «меток». Находки изображений традиционных для греков божеств, популярных на территории всего Боспора, позволяют говорить о сохранении обитателями этого относительно отдаленного сельского поселения культурной и этнической идентичности, эллинской в своей основе духовной и материальной культуры.

Доклад *О.В. Кулишовой* (Санкт-Петербург) «Костюмы и маски драматического хора в античной вазописи» был посвящен особенностям такого важного вида источников по истории античного театра, как произведения искусства. Особое внимание О.В. Кулишова уделила примерам аттической вазописи конца VI–V в. до н.э., которые являются наиболее ранними изображениями драматического хора в театральной иконографии античности и дают уникальный материал для представлений о костюмах и масках хороводов. *Л.Л. Селиванова* (Москва) посвятила свой доклад «Герои древнегреческого спорта. А был ли допинг?» самым знаменитым греческим атлетам, чьи спортивные долголетие и неизменные победы впечатляют и сегодня. Автор задалась вопросами: имелись ли какие-то особые причины такой результативности и применялись ли специальные стимулирующие средства? Случаи многократных победителей, чья спортивная карьера порой длилась два десятилетия, опровергают существование веществ, подобных допингу, да и в источниках нет о них никаких упоминаний. *Л.Л. Селиванова* приходит к выводу, что успехи греческих атлетов объясняются естественными причинами. В докладе «Датировка творчества Гомера по синхронным источникам» *М.В. Сычев* (Минск) пришел к выводу, что именно в середине VIII в. до н.э. у греков наблюдается переход от скотоводства к земледелию. Метафоры у Гомера в основном скотоводческие, но есть и сельскохозяйственные реалии, т. е. поэмы написаны вскоре после этого перехода. Другими маркерами в поэмах, соотносящимися с археологическими источниками, являются использование бронзового оружия и сочетание двух погребальных обрядов в одном обществе. Докладчик отнес творчество великого поэта к середине VIII в. до н.э.

В докладе *Н.В. Черниковой* (Минск) «Сакральное и территориальное убежище в системе межполисных отношений периода Пелопоннесской войны (по данным Фукидида)» рассматривались особенности использования сакрального и не-сакральных убежищ в ходе Пелопоннесской войны и сопровождавших ее внутренних смут. На основании анализа данных Фукидида сделан вывод об актуальности представлений о неприкосновенности (асилии) святилищ на всем протяжении войны. Сохранение в общественном сознании древних греков восприятия нарушения асилии как преступления против богов (агос), совершение которого влечет за собой проклятие и требует последующего очищения, способствовало становлению практики перемещения умоляющих о защите из сакрального убежища в территориальное. *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) рассмотрела проблемы войн между полисами в Элладе в IV в. до н.э. и попытки их остановить. Особое внимание было уделено соглашению об автономии полисов, записанному сначала в Анталкидовом мире, а затем в Филократовом и Коринфском мире. В результате анализа ситуации в Элладе и условий Коринфского мира возник ряд вопросов, на которые нет однозначного ответа: например, действительно ли антимакедонская политика Демосфена была полезнее для Афин и Греции, чем союз с Филиппом на равных условиях? Не был ли Коринфский мир, пусть и под контролем македонского царя, для греков благом, так как давал возможность прекратить междоусобные войны? Кроме того, на заседании прозвучали доклады *М.С. Корзуна* (Минск) «Влияние эллинско-греко-римской общественной мысли на христианство Нового завета» и *А.В. Логинова* (Москва) «Некоторые проблемы изучения аттической редакции гомеровских поэм в историографии».

На третьем вечернем заседании, посвященном истории религии (председатели – Н.Н. Болгов и М.М. Казаков), несколько докладов были посвящены проблемам истории раннего христианства. *А.С. Барнюк* (Минск) в выступлении «Типология арианской ереси» выделил основные направления развития еретического учения, которые появились в период становления арианства и дал характеристику взглядов представителей каждого течения внутри ереси. В докладе *Н.Н. Болгова* (Белгород) рассматривались основные вехи биографии ратора, богослова, главы риторической школы Прокопия Газского (ок. 460–527 гг.). Основные источники – письма самого Прокопия и надгробная речь Прокопию, сочиненная Харикием, – создают образ христианина, ведшего благочестивую жизнь, отдававшего все силы преподаванию, ученикам и написанию своих сочинений. Автор приходит к выводу, что в лице Прокопия мы видим модель ранневизантийского культурного синтеза, когда церковь активно использовала античные образовательные парадигмы и классическую риторику. *М.М. Казаков* (Смоленск) в докладе «Отношения римского церковного престола и восточных церквей в IV в.» остановился на экклезиологическом аспекте и проследил формирование основных концепций церковного строительства, которые во многом определили характер церковных отношений, что привело к расколу между Востоком и Западом после взаимного непризнания решений Константинопольского собора 381 г. и Римского собора 382 г. В докладе *А.А. Торканевского* (Минск) «Книги Нового Завета

как источник для изучения истории раннехристианской церкви Рима» основное внимание уделялось анализу данных «Деяний» Луки и «Послания к римлянам» апостола Павла, а также ряда посланий, написанных им из Рима. Сведения этих источников позволяют судить о состоянии христианской общины Рима и роли Павла в деле ее становления.

Работа конференции продолжилась 13 ноября утренними заседаниями. На заседании секции истории Рима (председатели – В.В. Дементьева и А.В. Козленко) *А.В. Банников* и *О.В. Пржигодзкая* (Санкт-Петербург) в докладе «Причины и характер изменений в вооружении римских легионов (I–III вв.)» обосновали тезис, что начиная с северовской эпохи для римских легионов становится типичным построение фалангой. Изменение роли и задач тяжеловооруженной пехоты привело к изменениям в вооружении. Поэтому отказ от «национально-римских» видов оружия был вызван не чужеземными заимствованиями, а адаптацией римской армии к действиям в новых условиях. В докладе *В.В. Дементьевой* (Ярославль) «Дискуссия о датировке квестуры Л. Лициния Лукулла: накопление и интерпретация эпиграфического материала» были рассмотрены этапы длительной дискуссии о датировке квестуры Луция Лициния Лукулла (отнесение ее к 88 или 87 г. до н.э.), обусловленные накоплением данных эпиграфики. Основное внимание В.В. Дементьева уделила интерпретации последней находки с такими сведениями – надписи из Мопсуестии, датированной 86 г. до н.э. и опубликованной в 1994 г., в которой должность Лукулла обозначена как *quaestor pro praetore*. В докладе констатировалось, что решение частного вопроса о датировке нахождения в определенной должности отдельного лица наталкивается на недостаточную исследованность принципиальных моментов функционирования низшей римской магистратуры и промагистратуры. Чтобы вывести из тупика исследовательскую ситуацию с решением вопроса о датировке квестуры Лукулла, необходимо проанализировать весь источниковый материал о должностях *quaestor pro praetore* и *proquaestor pro praetore* и терминологии, с ними связанной, как в нарративной традиции, так и в эпиграфике. В докладе *А.В. Козленко* (Минск) «Где служил Нумерий Граноний? Карьера римского центуриона эпохи Гражданских войн I в. до н.э.» речь шла об эпитафии Нумерия Гранония 48 г. до н.э., найденной на дипилонском кладбище в Афинах в 1872 г. Автор доклада рассмотрел ряд существующих гипотез и обосновал точку зрения, согласно которой Нумерий Граноний вначале занимал должность кваттуорвира в Луцерии, а затем поступил на военную службу сразу в должности центуриона, что было характерно для всаднических военных карьер эпохи раннего Принципата. Здесь он служил в 56–53 гг. до н.э. под командованием консула П. Корнелия Лентула Спинтера в XVIII легионе в Киликии, а затем в 52–48 гг. до н.э. под командованием Л. Афрания во II легионе в Испании и на Балканах.

*Д.А. Латцевич* (Минск) в докладе «Элементы батального жанра в изобразительном искусстве Древнего Рима» на примере памятников изобразительного искусства Древнего Рима, среди которых мозаика из Помпей, рельефы с колонн Траяна и Марка Аврелия, проанализировал элементы, которые были характерны для батального жанра в древнеримском искусстве или являлись его составной частью. В докладе *К.В. Маркова* (Нижний Новгород) «Официальные полномочия и неформальные аспекты власти римских наместников в суждениях и оценках греческих авторов Второй софистики» был рассмотрен вопрос об отношении греческих авторов к деятельности наместников в правление Антонинов и Северов, а также степени их сопричастности римским государственным и общественным институтам. При этом наряду с отдельными случаями выражения солидарности наместникам часто проявлялись, во-первых, конфликтный характер их взаимодействия с представителями интеллектуальной элиты, во-вторых, низкая эффективность (а иной раз и нецелесообразность) деятельности должностных лиц на местах, в-третьих, наличие у провинциалов возможности напрямую обратиться к императору, чтобы заручиться его поддержкой.

В докладе «“Италийский вопрос” в деятельности плебейского трибуна 91 г. до н.э. Марка Ливия Друза» *В.Ю. Монзель* (Минск) рассмотрел проблемы реконструкции положений законопроекта Марка Ливия Друза о правах италийских союзников, связал особенности тактики проведения реформ трибуном с последствиями закона Цецилия–Дидия и предположил, что факты равноправных отношений Друза и италиков свидетельствуют о быстрой интеграции последних на частном уровне, хотя признание их гражданско-политического равенства задерживалось. С докладом «Две новые книги Д. Оконь о внутренней политике Северов» выступил *С.В. Телепень* (Мозырь), проанализировавший монографии польской исследовательницы «Септимий Север и сенаторы» и «Императоры Северы и сенаторы». Соотнесение результатов, полученных Д. Оконь, с выводами других западных ученых позволило докладчику сделать вывод, что в науке наметился отход от понимания «персональной политики» (в отношении нобилитета) Септимия Севера как по преимуществу репрессивной. Напротив, Д. Оконь, по мнению выступавшего, вполне аргументированно доказывает, что в указанном вопросе политика Септимия Севера близка политике «сенатских» императоров, например Марка Аврелия и Александра Севера. Кроме того, прозвучали доклады *С.С. Александровича* (Минск) «Рецепция ан-

тичного вооружения в Первой мировой войне» и *Е.П. Ереминой* (Минск) «Репрезентация античной истории и культуры в музыкальном театре Беларуси второй половины XX – начале XXI в.».

В завершение конференции состоялся круглый стол «Н.М. Никольский и его эпоха» (руководитель – *О.И. Малиугин*). Доклад *О.И. Малиугина* (Минск) «Н.М. Никольский и Педфак БГУ: от руководителя факультета до “нарушителя трудовой дисциплины”» был посвящен первым годам работы ученого в БГУ. На протяжении 1920-х годов Н.М. Никольский много усилий посвятил становлению университетского образования в Беларуси, на протяжении ряда лет возглавляя педагогический факультет. Благодаря его усилиям в Беларуси началось изучение древней истории и истории раннего христианства. Однако изменение политической ситуации и сворачивание преподавания в БГУ исторических дисциплин вызвали среди «старой» профессуры своеобразную «фронду» и побудили Н.М. Никольского в 1931 г. перейти на постоянную работу в Белорусскую академию наук. В докладе *О.А. Яновского* (Минск) «Н.М. Никольский и создание учебника по истории Беларуси» была прослежена эволюция научных интересов ученого в период его работы в БГУ и АН БССР. Отмечено, что историк был вынужден радикально изменить свои творческие планы после назначения его в 1937 г. директором академического Института истории. В условиях абсолютизации политических и идеологических установок он возглавил коллектив белорусских историков по написанию системной истории БССР. Но несмотря на проведенную им огромную организационную и творческую работу в условиях постоянного морального стресса партийное задание было выполнено только к 1954 г., и уже не под его руководством. В результате член-корреспондент АН СССР Н.М. Никольский в этом издании, среди 12 своих коллег, многие из которых получили историческое образование после войны, стал всего лишь «рядовым» автором двух небольших разделов. В докладе *С.Г. Карпюка* (Москва) «Сообщество советских историков древности в зеркале некрологов и юбилейных заметок в “Вестнике древней истории”» была сделана попытка «поверить историографию арифметикой». Подобные заметки позволяют проследить процесс зарождения и эволюции сообщества (общности) советских историков древности. Докладчик выделил несколько периодов в истории сообщества советских историков древности, причем периодом наибольшей активности стали годы «оттепели». В докладе *Т.В. Кудрявцевой* (Санкт-Петербург) на примере известного советского этнографа, антиковеда, филолога, теоретика педагогики *Е.Г. Кагарова* были представлены некоторые моменты рабочих будней советского ученого 1930-х годов: основная работа и многочисленные подработки; участие в «социалистическом соревновании»; нагрузка, зарплата и доплаты и т.п. Рассмотрен был также конфликт ученого с руководством Института истории рабовладельческого общества (одно из подразделений ГАИМКа) и связанного с этим его письма высокопоставленному советскому чиновнику. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «Изучение классических языков в СССР в оценке американских ученых» особенное внимание уделила отзывам антиковеда и слависта *Хью Грэхема*, который в своих многочисленных рецензиях весьма высоко оценивал развитие советской историографии античности и изучение классических языков в СССР в 1950–60-х годах. *О.В. Кулишова* подробно остановилась также на связанном с именем Грэхема проходившем в штате Индиана летом 1960 г. экспериментальном семинаре, участники которого занимались по широко использовавшемуся в советских университетах учебнику латинского языка *А.Н. Попова* и *П.М. Шендяпина*.

По окончании работы секций состоялся обмен мнениями и обсуждение прослушанных докладов, во время которого участниками конференции были сделаны ценные замечания и пожелания. Проведение следующей конференции «Ноябрьские встречи» запланировано на 2017 год, когда будет отмечаться 140-летие со дня рождения академиков Н.М. Никольского и В.Н. Перцева.

*Oleg I. Maliugin,*  
Belarusian State University,  
Minsk, Republic of Belarus

[maliugin@mail.ru](mailto:maliugin@mail.ru)

*О.И. Малиугин,*  
Белорусский государственный  
университет, Минск, Беларусь